

РАЗДЕЛ 4. ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Методологическая роль категорий случайности, необходимости и возможности в научном познании

д.ф.н. проф. Ивлев В.Ю., к.псих.н., проф. Баграмянц М.Л., Селютин А.В.
МГТУ «МАМИ»

В предшествующие десятилетия в философских исследованиях и учебных курсах философии значительное внимание уделялось категориям необходимости и случайности, возможности и действительности, сущности и т.д. Настало время непредвзято ответить на вопрос о правомерности использования этих категорий в философии и частных науках.

Что понималось под необходимостью, случайностью и возможностью в философии? В работах “Понятие”, “Понятие как форма мышления”, “Логика как часть теории познания и научной методологии” Е.К. Войшвилло описывает понятия сущности, существенных и необходимых признаков. Все признаки предметов некоторого вида Е.К. Войшвилло делит на случайные и неслучайные. Случайные признаки обусловлены внешними обстоятельствами, неслучайные не обусловлены внешними обстоятельствами. Неслучайных признаков предметов некоторого вида (родовых неслучайных признаков) бесконечное множество. Это, так сказать, признаки “сами по себе”(an sich). Человеку на определенном этапе познания известно конечное множество признаков предметов некоторого вида. Это, так сказать, признаки “для нас” (für uns). Все неслучайные признаки являются существенными. Последнее утверждение явно Е.К. Войшвилло не выражено, но вытекает из следующего текста: “Множество признаков этого рода [неслучайных, - В.И. и др.], познанных на том или ином этапе развития знания. Оно всегда конечно, причем в определенных случаях - при относительной завершенности процесса познания предметов на некотором этапе - это множество также представляет собой определенную систему... Одни признаки здесь обуславливают другие, эти последние - третьи и т.д. В силу этих отношений субординации одни признаки системы можно охарактеризовать как более с у щ е с т в е н н ы е, другие - как менее с у щ е с т в е н н ы е [разрядка наша, - В.И. и др.]”(2, с. 118). Таким образом, неслучайные, то есть существенные, признаки - это те, которые обусловлены внутренними обстоятельствами, а также те, о которых нам известно, что внешними обстоятельствами они не обусловлены, но не известно, какими внутренними обстоятельствами они обусловлены.

“Среди неслучайных признаков предметов можно выделить совокупность некоторых наиболее существенных (основных) признаков, обуславливающих все остальные, общие для данных предметов... Совокупность основных существенных признаков того или иного вида конкретных предметов действительности называется их сущностью”(2, с. 118-119). И далее: “Сущность предметов того или иного вида составляют обычно признаки, недоступные наблюдению. Они выявляются теоретическим способом именно в результате построения и обоснования теории, объясняющей известные признаки изучаемых предметов. Кстати, именно в процессе построения такой теории прежде всего происходит отделение неслучайных признаков от случайных. Случайные выделяются тем, что не поддаются объяснению и не вписываются в возникающую при построении теории систему”(2, с. 122). Что понимается под обусловленностью одних признаков другими? “Из этой совокупности [сущности, - В.И. и др.] в сочетании с законами соответствующей области действительности могут быть логически выведены все известные общие для данных предметов и неслучайные для них признаки”(2, с. 119). Что в объективной действительности соответствует отношению логической выводимости из утверждений о наличии одних признаков утверждений о наличии других “в сочетании с законами соответствующей области действительности”? Этому отношению, по видимому, соответствует детерминированность одних свойств другими при наличии определенных условий, или же обуславливающие признаки выступают в качестве необходимых условий существования обусловленных признаков, то есть таких условий, без которых обусловленные признаки не могут появиться.

Выделяя в предметах основные существенные признаки и производные существенные

(обусловленные основными), Е.К. Войшвилло пишет, что последние можно охарактеризовать как “необходимо присущие” предметам. Первые же присущи предметам фактически и “лишь в некотором тривиальном смысле - ради обобщения - можно говорить о необходимой присущности также и этих признаков...” (2, с. 122). То есть фактически Е.К. Войшвилло делит все признаки на случайные и неслучайные = существенные, а последние на основные и производные = необходимые. Основные существенные признаки не являются необходимыми в строгом смысле.

Е.К. Войшвилло критикует “представление о том, что у предметов того или иного вида или даже отдельных предметов имеется некоторая абсолютная сущность”, которая является пределом познания этих предметов.” (2, с. 119). “Сущность предметов некоторого качества, т.е. предметов некоторого класса, выявленная на некотором уровне познания, является основной качественной спецификой этих предметов, но лишь в той мере, в какой эта специфика нам известна на данном этапе познания. Исходя из этой сущности, мы можем объяснить известные общие, специфические для данных предметов (неслучайные) их признаки. В процессе дальнейшего развития знания о соответствующих предметах открываются новые качества, свойства предметов, которые нельзя объяснить исходя из познанной сущности. В таком случае происходит - в результате поиска нужных объяснений - проникновение в “более глубокую” сущность предметов, открытие таких их признаков, исходя из которых могут быть объяснены все известные ранее и вновь открытые их особенности. Таким образом, согласно взглядам марксизма, существуют сущности разных уровней или порядков.” (2, с. 120). Здесь же Е.К. Войшвилло приводит известное высказывание В.И. Ленина о движении познания “от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т.д.” (4, с. 277.)

Таким образом, с одной стороны, основные существенные признаки не являются необходимыми в точном значении этого слова, а с другой, в конечном счете они обусловлены более глубокой сущностью, которую мы еще не знаем, и в силу этого являются необходимыми.

Каков выход из этого противоречия? Следует либо признать основные существенные признаки необходимыми, либо допустить некоторые объективно существующий предел познания.

Еще одна проблема, которую обсуждает Е.К. Войшвилло, заключается в следующем: является ли сущностью совокупность признаков, или же к ней относятся законы? Он пишет: “Законы согласно известной характеристике В.И. Ленина суть связи, обусловленные той или иной сущностью... Сущность предметов того или иного класса обуславливает характерные для этих предметов свойства. Каждая такая обусловленность явлений является законом”. (2, с. 124.)

Оказывается, что законы функционирования предметов вида не включаются в их сущность, но представляют собой связи между сущностью и существенными признаками, не входящими в сущность. Сами законы, поскольку они обусловлены сущностью, по-видимому, следует отнести к необходимым связям. Концепция Е.К. Войшвилло представляется наиболее последовательной. Однако ее изучение завершается вопросами: “Правомерно ли все признаки предметов некоторого вида, обусловленные внутренними обстоятельствами, считать существенными? Являются ли основные существенные признаки необходимыми? Могут ли характеризоваться в качестве существенных связи (законы) или же эти характеристики правомерно применять только к признакам? Можно характеризовать законы как необходимые связи или же таковыми являются только признаки? Правомерно ли говорить о сущности отдельного предмета, явления и т.д.? Справедливо ли утверждение о бесконечном движении познания от сущности некоторого уровня к сущностям более глубоким?”

Объем статьи не позволяет рассмотреть другие точки зрения по обсуждаемому вопросу. Представим, по крайней мере, некоторые из них, в обобщенном виде. Под случайным понимается то, что не обусловлено сущностью, а под необходимостью то, что обусловлено ею. Возможными являются обстоятельства, отсутствие которых сущностью не обусловлено; методологические принципы формирования обсуждаемых (и других) категорий, как правило,

не соблюдаются. Более того, при описании категорий не соблюдаются требования логики к определениям, прежде всего, правила ясности и недопущения кругов в определениях. Однако во многих случаях категории поясняются на примерах, особенно из области естествознания и политики; остается не до конца выясненным вопрос о целесообразности использования обсуждаемых категорий вне философии. Противоречивые мнения на этот счет требуют специального обсуждения.

Наиболее общее понятие необходимости. Необходимым (свойством, отношением, связью, событием и т.д.) является то, что однозначно детерминировано внутренними факторами вещи, системы и т.д. или внешними обстоятельствами их существования. Используемое здесь понятие однозначной детерминации поясняется на примерах. Так, электропроводность металлов однозначно детерминирована наличием в них свободных электронов, а некоторые заболевания не однозначно детерминированы генными или хромосомными аномалиями, то есть при этих аномалиях в зависимости от тех или иных обстоятельств заболевание может наступить, а может и не наступить. Не однозначная детерминированность существует объективно, что, на наш взгляд, показано не только в биологии, но и в других науках, по крайней мере, в естественных. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением Ф. Энгельса о том, что неопределенность может быть только познавательной, что вытекает из следующего высказывания классика марксизма-ленинизма: "...Чем свободнее суждение человека по отношению к определенному вопросу, с тем большей необходимостью будет определяться содержание этого суждения; тогда как неуверенность, имеющая в своей основе незнание и выходящая как бы произвольно между многими различными и противоречащими друг другу возможными решениями, тем самым доказывает свою несвободу, свою подчиненность тому предмету, который она как раз и должна была бы подчинить себе." (5, с. 116.) То есть, при однозначной детерминации соответствующая причина является достаточным условием для возникновения определенного следствия. При неоднозначной детерминации (квазидетерминации) причина является достаточным условием для возникновения одного из нескольких определенных следствий, но какого именно, установить в принципе невозможно.

Синонимом слова "необходимость", употребляемого для выражения общего понятия необходимости применительно к будущим событиям, является слово "неизбежность". Понимание необходимости как неизбежности соответствует как обыденному, так и научному употреблению слова "необходимость".

Как соотносится это наиболее общее (родовое) понятие необходимости с пониманиями необходимости Демокритом, марксистскими философами и биологами?

Демокрит. Необходимым является то, что присуще вещам по природе, а значит (строго) детерминировано внутренними причинами.

Марксистские философы. Необходимым является то, что "следует из внутренней существенной связи вещей"; что обусловлено сущностью вещи; что обусловлено внутренними причинами вещи, явления. (Мы рассматриваем лишь понимания необходимости, входящие, на наш взгляд, в "рациональное зерно" марксистской философии.)

Биологи. Необходимым является признак организмов, сохранение которого детерминировано внутренней сущностью системы (популяции, рассматриваемой вместе со средой обитания); необходимость - это то, что обусловлено сущностью системы; необходимость - это явление, существование или возникновение которого детерминировано внешними обстоятельствами; необходимостью является однозначная детерминация заболевания генокодом организма.

Все перечисленные понятия оказываются видовыми по отношению к наиболее общему понятию необходимости (родовому понятию необходимости), сформулированному выше.

От родового понятия необходимости перейдем к видовым понятиям.

Выделяем следующие видовые понятия необходимости.

Классическая (сущностная) необходимость - то, что строго детерминировано сущностью вещи, системы и т. д.

Примером сущности может служить генокод организма. Заметим, что известное выска-

зывание В.И. Ленина о движении познания от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т. д. является верным в ограниченной области познания. Например, по крайней мере в некоторых случаях знание генокода организма не требует поиска более глубокой сущности организма.

Функциональная необходимость: признак является необходимым, если условиями существования его носителя однозначно детерминировано выполнение определенных функций носителем признака.

Примером этого понятия необходимости может служить понятие необходимости не по происхождению, употребляемое в биологии (необходимым для выживания организмов признаком является такой, сохранение (но не возникновение) которого детерминировано внутренней сущностью системы (популяцией, рассматриваемой вместе со средой обитания).

Необходимость по обстоятельствам - явление существование или возникновение которого однозначно детерминировано внешними обстоятельствами.

Примерами такой необходимости являются мутации, вызываемые искусственным путем, то есть путем целенаправленного воздействия на хромосомы и гены. Это понятие применимо и к социальным явлениям.

Сформулируем наиболее общее (родовое) понятие случайности. Случайность - то, что не детерминировано ни внутренними факторами вещи, системы и т. д., ни внешними обстоятельствами их существования или же детерминировано, но не однозначно.

Основные видовые понятия случайности.

Классическая случайность - явление, которое не однозначно детерминировано сущностью предмета, системы.

Функциональная случайность: признак является случайным, если условиями существования его носителя не однозначно детерминировано или не детерминировано выполнение определенных функций носителем признака. Примером такой случайности может служить описанная в предшествующей главе случайность не по происхождению.

Случайность по обстоятельствам - явление, существование или возникновение которого не однозначно детерминировано внешними обстоятельствами.

Возможность - то, отсутствие чего не детерминировано однозначно ни внутренними факторами, ни внешними обстоятельствами.

Исходя из такого понимания возможности, все необходимое является возможным. Видами этой возможности являются возможности, характеризующиеся количественно посредством теории вероятности, то есть при принятии за меру вероятности чисел (рациональных) больших нуля и меньших единицы, этими числами. Частными случаями возможностей при таком подходе являются возможности, являющиеся обобщением возможностей Демокрита:

V1 - признак присущ большинству предметов в большинстве случаев ;

V2 - признак присущ большинству предметов в меньшинстве случаев;

V3 - признак присущ меньшинству предметов в большинстве случаев ;

V4 - признак присущ половине предметов в половине случаев;

V5 - признак присущ меньшинству предметов в меньшинстве случаев.

Остается ответить на два вопроса.

Первый. Как соотносится описанное понимание случайности с обыденным ее пониманием как малой вероятности того, что, например, событие произойдет? В научном познании вряд ли целесообразно считать событие, вероятность осуществления которого более $1/2$, не случайным. Тогда придется признать его необходимым, что неверно.

Второй вопрос. Как быть с одним из пониманий возможности (например, одна из возможностей Аристотеля), согласно которому необходимое возможным не является. Такое понимание правомерно, но это уже другая возможность. Для нее целесообразно ввести особое название возможности, от чего в данной работе мы воздержимся.

Выводы

Какова методологическая роль исследованных и других философских категорий? Как известно, методология - это прескриптивная (предписывающая) часть науки. Методологию

составляют методологические принципы, приемы, методы. Философские категории, как и понятия конкретных наук, не являются предписаниями. Почему можно говорить о методологической роли философских категорий?

Категории относятся к мировоззренческой части науки. Они служат ориентиром в познавательной и практической деятельности, обуславливают определенный взгляд на действительность. Философский взгляд на действительность способствует ее более успешному познанию. Система категорий представляет собой как бы сетку, накладывая которую на действительность создают ориентиры для познания последней. Н.П. Французова пишет следующее о методологическом значении философских категорий: “Для теоретических обобщений особенно важны философские категории, в которых концентрируется опыт предшествующего развития человечества, его познавательной деятельности. Эти категории используются как своего рода логическая сетка, с которой ученый подходит к обобщению полученного материала, как определенная методологическая предпосылка научного исследования, которая помогает ему найти наиболее успешные пути научного познания мира.” (6, с. 22). Относя категории и другие философские средства познания к субъективным аспектам науки, Н.П. Французова далее пишет: “...Под субъективными моментами понимаются не только иллюзии, заблуждения человека в процессе познания, но и определенные логические конструкции, выступающие с необходимостью как строительные леса при создании теоретических построений, ставящих своей задачей наиболее точное отображение объективного мира и его закономерностей” (6, с. 36-37).

Знание философских категорий способствует наиболее плодотворному общению между представителями различных конкретных наук, а также представителями различных отраслей одной и той же науки. Система философских категорий - основа языка межнаучного и внутринаучного общения.

Что касается исследуемых категорий, то знание типов необходимости, случайности и возможности облегчает исследование конкретных явлений, поскольку настраивает на поиск определенных обусловленностей в конкретном разделе той или иной науки. В тех же случаях, когда обнаруживаются явления, не подпадающие под описанные типы необходимости, случайности или возможности, задачей науки является разработка новых понятий. Затем эти новые понятия будут использованы философией для обобщения ранее созданных понятий, а затем результаты обобщений будут в свою очередь использованы конкретными науками, и т. д.

На основе категорий вырабатываются методологические принципы, а также методы и приемы познавательной и практической деятельности.

Литература

1. Войшвилло Е. К. Понятие. М., 1967.
2. Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления. М., 1989.
3. Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Г. Логика как часть теории познания и научной методологии. Часть 2. М., 1994.
4. Ленин В. И. Философские тетради. Полн. собр. соч. Т. 29.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20
6. Французова Н. П. Марксистско-ленинская философия - методология естественных и общественных наук. М., 1969.

Российская экономика: неолибералы и их критики

д.э.н., проф. Филякин Ю.П., Эдель Е.Г.
МГТУ «МАМИ»

В первый период усилиями русских экономистов были созданы учебники по политической экономии и освещены многие теоретические и практические вопросы экономической жизни. Причем как с позиций господствующей на Западе либеральной экономической теории (классической), так и с социалистических, народнических, легально-марксистских и др. позиций.